

Анна Орлова,

ДИРЕКТОР ПРОГРАММ ЦЕНТРА
РАЗВИТИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ



«Это не те перемены, которых мы ждем»

С 1 августа вступили в силу поправки к федеральному закону «О некоммерческих организациях». В нем смягчены условия регистрации и отчетности НКО, госорганы теперь несколько ограничены в своих требованиях к ним. Понятно, еще рано говорить о сколько-нибудь серьезных изменениях в жизни третьего сектора, вызванных поправками. Однако не окажутся ли эти изменения столь незначительными, что и через полгода ощутить их будет невозможно? АННА ОРЛОВА размышляет об этом в беседе со специальным корреспондентом Российского фонда помощи ВИКТОРОМ КОСТЮКОВСКИМ.

● Центр развития некоммерческих организаций (ЦРНО) создан в Санкт-Петербурге в 1994 году. Как ресурсный центр, он оказывает НКО услуги, которые помогают профессионалам и волонтерам третьего сектора получать новые знания и навыки, налаживать взаимодействие с органами власти, бизнесом, СМИ, да и между собой. ЦРНО является одним из лидеров третьего сектора России в развитии частной, корпоративной филантропии и гражданских инициатив ради решения социальных проблем. Среди его наиболее масштабных и впечатляющих проектов ежегодный фестиваль волонтерства и благотворительности «Добрый Питер».

— Анна, вы принимали участие в выработке поправок к закону «О некоммерческих организациях». Госдума приняла далеко не все из них, в чем лично для вас значение принятых изменений? — Только в том, что хоть что-то сдвинулось с места. На самом деле поправки незначительны и в большинстве не те, которые остро нужны. Я в этом секторе работаю 14 лет и вижу: если прежде 70% времени у нас уходило на основную деятельность, а 30% на ее оформление, то примерно с 2005 года это соотношение поменялось ровно наоборот. В этом смысле принятые поправки ничего не меняют. — Но государство регистрирует НКО и вправе требовать отчета о выполнении заявленных функций.

— С этим-то как раз никто и не спорит. Мы вообще уделяем большое внимание отчетам, помогаем нашим НКО делать их исчерпывающими и понятными, удовлетворяющими госорганы и общество. Любому человеку вполне можно знать, что за организация, чем занимается, с какой пользой, на что живет? Но чтобы создать такой отчет, нужен как минимум человек, способный его сделать, нужны время и средства. А ведь в НКО, которая живет на гранты, пожертвования, государственные либо муниципальные социальные субсидии, редко финансируется инфраструктурная деятельность — юридическая, бухгалтерская, административная. В законе запретов нет, но, например, в гранте Санкт-Петербурга для общественных объединений эти расходы прямо запрещены. Нам говорят: вы общественные, вот и тратите деньги на то, для чего созданы. Но отчитайтесь профессионально, иначе отчет не примем. Государственная и коммерческая организации свободнее в определении цен в тендерах на госзаказ, так как имеют другие источники покрытия административных издержек. И если они конкурируют с НКО за госзаказ, то мы обречены на проигрыш.

— Так и произошло нынче с мероприятием, о котором «Б» рассказал 3 июля, — прежде ваш центр проводил его ежегодно, а нынче конкурс выиграла другая организация? — Да, мы проиграли бизнес-структуре тендер на проведение конференции «Благотворительность в Санкт-Петербурге: проблемы и перспективы». Кстати, конференция прошла вполне нормально. Но будет ли она иметь дальнейший, отложенный эффект? Любое собрание призвано искать решения поднятых на нем вопросов, в нашем случае — развития филантропии в Петербурге. Будут ли этим заниматься коммерсанты? Воплощать найденные решения в жизнь, лоббировать изменения ради развития благотворительности? Вряд ли, не тот профиль. Между тем в кризис коммерческие организации, прежде занимавшиеся пиаром, рекламой, опросами, участвуют во всех «наших» конкурсах и побеждают, находясь в заведомо более благоприятных условиях, чем НКО. У них больше свободы в финансировании.

Когда-то такие ресурсные центры, как наш, создавались на зарубежные гранты. Их финансировали не «шпионские гнезда», а организации, знающие цену третьего сектора для становления гражданского общества. Но это финансирование свернуто, и ресурсная поддержка НКО в России склонила на нет. Если мы в Питере еще платим юристу за бесплатные консультации НКО за счет грантов, то коллеги в других городах уже утратили эту возможность.

— Может, следует законодательно закрепить эту роль и обеспечить госфинансирование ресурсных центров НКО? — Вряд ли, да и не нужно здесь добиваться государственного финансирования. Было бы достаточно, чтобы условия конкурсов для общественных организаций — хотя бы государственных тендеров! — не содержали запретов, о которых я сказала. Остальное делает самоорганизация третьего сектора.

— А кто все-таки в НКО занимается той неизбежной рутинной, которая отбирает 70% рабочего времени? — Те же самые люди, на которых и лежит вся содержательная работа. Кто-то не спит ночами, кто-то вкладывает личные деньги. В НКО приходят неравнодушные, инициативные люди, одержимые прекрасными идеями и способные их воплотить. А происходит превращение в настоящих бюрократов. И происходит эмоциональное выгорание этих энтузиастов, расцвет апатия, скепсис, равнодушие. Вот скажите, что может быть хуже для становления гражданского общества?

Болезнь для мальчиков

Яну Корченкову нужна трансплантация костного мозга

Яну год. У него синдром Вискотта-Олдрича — врожденный иммунодефицит, который, подобно гемофилии, передается по женской линии, а болеют мальчики. Дети с этим синдромом умирают в возрасте, как правило, от двух до пяти лет. Умирают от простейших инфекций, или от абсцесса легкого, или от внутренних кровотечений. Единственное лечение — пересадка чужого костного мозга. Шансы пятьдесят на пятьдесят. Чем раньше, тем лучше. Тем меньше инфекций принесет внутри себя ребенок в стерильный бокс, где делают трансплантацию.

У маленького Яна был старший брат Егор. Он умер двухлетним...

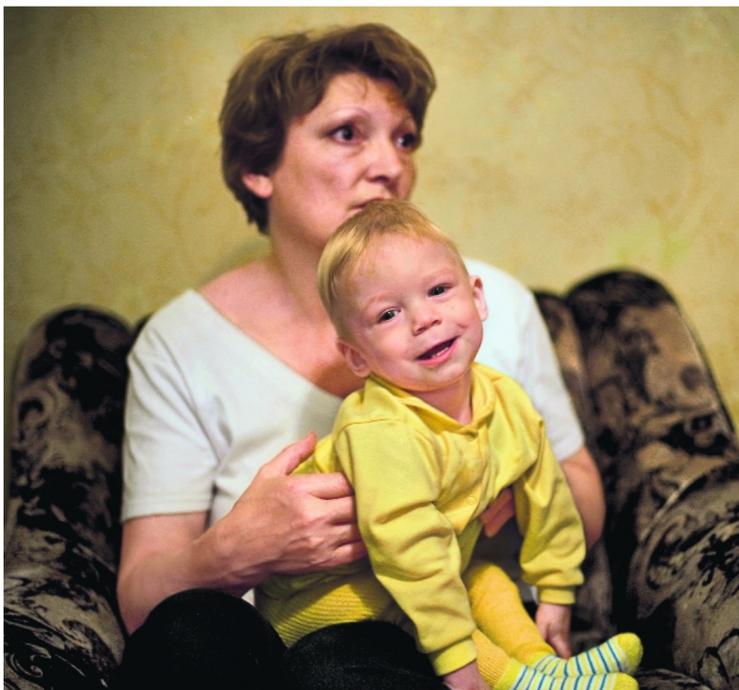
Нет, не с этого нужно начинать.

У бабушки Яна Корченкова Светланы Дмитриевны, кроме дочери Кати, был еще сын, который умер во младенчестве. Непонятно было, от чего умер. Светлана Дмитриевна была женою военного. Муж служил где-то на Дальнем Востоке. И там, в расположении военной части, военврач только развел руками, когда сын одного из офицеров ни стою ни с сею истек кровью и умер. До ближайшей больницы ехать было так долго, что кровью истекают быстрее. Синдром Вискотта-Олдрича был уже открыт и объяснен, но врачу неизвестно кто был повою, что военврачи специализируются на сортировке раненых, а не на гематологии и педиатрии. Трансплантация костного мозга в России тогда не делалась. Ребенка все равно нельзя было бы спасти, даже если бы военврач про синдром Вискотта-Олдрича знал. Доктор просто констатировал смерть и причину смерти записал внутреннею кровотечением.

Семь лет назад у Светланы Дмитриевны родился внук Егор. Это было уже в Петербурге. Российская детская гематология к тому времени развилась уже настолько, что синдром Вискотта-Олдрича ребенку диагностировали уверенно. И сказали, что ребенок умрет года в два. Так оно и случилось.

Первый год жизни Егора был относительно безоблачным. Ребенок как ребенок. Второй год прошел в каретах скорой помощи, в реанимационных отделениях, с катетерами в венах, с зондами во рту.

Мальчику ничем не могли помочь. Он болел всеми болез-



Бабушка Светлана Дмитриевна стала опекуном Яны. Это первый в ее роду ребенок с синдромом Вискотта-Олдрича, который имеет шанс выжить
ФОТО ОЛЬГИ ЛАВРЕНКОВОЙ

нями сразу. Каждый месяц, даже если не находилось какой-нибудь конкретной инфекции, которая привела бы малыша в отделение интенсивной терапии, то тогда просто кровь шла носом или горлом и никак не останавливалась.

В последние пять или десять госпитализаций Егора врачи уже прямо говорили матери и бабушке, что ребенок умрет, и умрет скоро. В последний раз его выписали из больницы не потому, что ему стало лучше, а потому, что у него был день рождения. Ему исполнилось два года. Последний праздник, который можно было устроить дома с подарками, игрушками и тортом.

Егор не чувствовал себя хорошо ни в самый день рождения, ни после него, но кое-как все еще жил. Целый месяц. Наконец однажды у него пошла кровь горлом, и Светлана Дмитриевна вызвала скорую,

хотя дочь и говорила, что скорую не нужно, скорая не поможет, хватит мучить ребенка, надо дать ему умереть.

Скорая приехала. Врачи настаивали на немедленной госпитализации, но мать сказала: «Вы спасете его? Вы будете его только мучить. Оставьте его в покое». Они сидели и смотрели, как у ребенка маленькими, замедляющимися волнами вытекает кровь изо рта, как ребенок слабеет, затихает и умирает.

Первая (неудачная) трансплантация костного мозга ребенка с синдромом Вискотта-Олдрича была проведена в России через год после смерти Егора. В дальнейшем в половине случаев трансплантации излечивались таких детей.

После смерти Егора его мать начала всерьез думать. Второго сына Яна зачала и родила, не понимая, что делает. Совершенно не заботилась о ребенке и была лишена родительских прав. Опекун над мальчиком оформила бабушка Светлана Дмитриевна. Это третий у нее на руках ребенок с синдромом Вискотта-Олдрича.

Это первый в роду ребенок с синдромом Вискотта-Олдрича, который имеет шанс выжить. Бог знает, сколько поколений в

этом роду погибли мальчики. Этот первый, которого действительно можно спасти.

Трансплантация костного мозга — это всего лишь укол. Стволовые клетки просто вводят в вену, и уж они сами находят себе место. Но прежде чем пересадить ребенку донорский костный мозг, должен быть уничтожен собственный его большой костный мозг. Это почти что смерть. Это не то что иммунодефицит, это полное уничтожение иммунитета. Во время трансплантации и приживление любой микроорганизм — от вируса гриппа до плесневого грибка — смертелен.

Именно поэтому детям с синдромом Вискотта-Олдрича чем раньше сделать трансплантацию, тем больше шансов. С этим своим иммунодефицитом каждый день, каждый месяц они как губка впитывают в себя все новые и новые инфекции, не борясь с ними, просто принимая их. Одна из этих инфекций убивает каждого такого ребенка к пяти годам, если не сделать трансплантацию. Каждая из этих инфекций может убить ребенка во время трансплантации.

Поэтому надо спешить. Скаждым днем шансы уменьшаются.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ГОДОВОЛОГО ЯНА КОРЧЕНКОВА НЕ ХВАТАЕТ 980 200 РУБ.

Рассказывает лечащий врач мальчика Наталья Зубарова, Институт гематологии и трансплантологии им. П. М. Горбачевой (Санкт-Петербург): «У Яна весьма редкое наследственное заболевание — синдром Вискотта-Олдрича. Эта болезнь характеризуется пониженным иммунитетом, когда костный мозг не вырабатывает антитела, которые способны бороться с инфекциями. Кроме того, в крови недостаточное количество тромбоцитов, а это приводит к частым кровотечениям. В результате малыш может погибнуть».

Короткое время такому ребенку способны помочь препараты, повышающие

иммунитет, так называемые иммуноглобулины, но со временем их эффективность резко снижается. По словам госпожи Зубаровой, сегодня во всем мире единственным шансом спасти такого больного является трансплантация ему чужого костного мозга на замену собственного, неспособному вырабатывать необходимые для нормальной жизни клетки.

Предварительный поиск в германском Фонде Морна (международном регистре) дает обнадеживающие результаты: у Яна есть несколько совместимых доноров. Теперь задача в том, чтобы оплатить поиск полностью совместимого донора и активацию его стволовых кле-

ток. Этот поиск и активация обойдется в €15 тыс. (674 100 руб.). Сама пересадка для россиянина бесплатна, но на лекарства, способствующие приживлению донорских клеток и противостоящие инфекциям, требуется еще 947 800 руб.

Как всегда, компания «Ингосстрах» внесет 417 тыс. руб. на наш постоянный петербургский партнер благотворительный фонд «Алдита» вложит €5 тыс. на поиск донора. То есть недостает еще 980 200 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили помочь годовалому Яну выжить, пожалуйста, не пугайтесь цены спасения. Для благотворительности сейчас мертвый

сезон, поэтому любое ваше пожертвование будет принято с большой благодарностью. Деньги можно перечислить на сберкнижку бабушки Яны Светланы Дмитриевны Корченковой или в благотворительный фонд «Помощь» (учредителем издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер). Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно также воспользоваться нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа.

Экспертная группа Российского фонда помощи

Госпитализация Оскара К. намечена на сентябрь

31 июля мы опубликовали в «Б», «Газете.ру» и на сайте www.rusfond.ru историю трехлетнего Оскара К. из Ленинградской области («Один в огне», Валерий Панюшкин). После пожара у него многочисленные тяжелые ожоги головы, туловища, рук, век и глаз. Мальчику необходима серия сложных операций, их берет выполнить московский Центр детской челюстно-лицевой хирургии. Операции обойдутся в 990 тыс. руб. Собрано 2 538 962 руб. Госпитализация мальчика и первая операция запланированы на конец сентября.



Оскар К. наконец-то повезло. Ему помогли читатели «Б», и за его лечение берет один из лучших отечественных хирургов — профессор Виталий Рогинский

Дорогие друзья! Если не будет ваших возражений, то «излечить» пойдут на реализацию нашей программы «Организация пожертвований от физических и юридических лиц для оказания адресной помощи больным, остро нуждающимся в высокотехнологическом лечении, по их письмам».

И вот еще новости. Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца

стоимостью 186 600 руб. Даше Татарченко (1 год, Алтайский край) и Милане Логиновой (2 года, Омская обл.), а также Вике Спицыной (1 год, 133 600 руб.,

Алтайский край); операции по поводу сколиоза стоимостью 220 695 руб. Арине Полушковой (14 лет) и Лене Погодиной (17 лет) из Татарии; лечение детского церебрального паралича стоимостью 156 тыс. руб. Андрею Давыдову (7 лет, Самарская обл.), Данилу Осьмакову (2 года, Волгоградская обл.) и Олесе Знаменчиковой (6 лет, Липецкая обл.) и Полине Митыкиной (3 года, 136 тыс. руб., Челябинская обл.); челюстно-лицевые операции десятилетним Данилу Толмацкову (130 тыс. руб., Москва) и Кириллу Балушину (76 тыс. руб., Санкт-Петербург); операции ярославцам Ане Ровинной (16 лет, 146 тыс. руб.) и Ване Панкратьеву (2 года, 142 тыс. руб.); лечение несовершенного остеогенеза стоимостью 140 тыс. руб. Владими Шалайко (1,5 года, Москва).

Отправлено: 91 500 руб. на лечение Ксении Гвоздевой (13 лет, спондилоартропатия, Санкт-Петербург).

Помогли: Благотворительный фонд «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям,

Афа и Миша, Вениамины, Татьяна, Катя, Андрей, Михаил, две Ирины, Юлия, Леонид, Борис (все — США), Мария, Антон, Анна, Светлана (все — Англия), Zila, Елена (оба — Германия), Миша (Израиль), Ольга (Бельгия), Разила (Румыния), Мариана, Кирилл, Надя (все — Австрия), Анатолий, Катя (оба — Швеция), Вагиф (Норвегия), Л. М. (Испания), Роман (Эстония), Виктория (Латвия), Наталия (Украина), Антон (Оренбург), Ольга (Тюмень), Григорий (Карелия), Кирилл (Имало-Ненецкий АО), Константин из Ноябрьска (Тюменская обл.), Алеса, Ольга, Павел, Дмитрий (все — Новосибирск), Наталья, Наталия (обе — Новороссийск Краснодарского края), Елена и Ирина (оба — Екатеринбург), Тимофей (Омск), Илья Минаев (Пермь), Дмитрий (Липецк), Андрей (Самара), Дмитрий и Мария (оба — Волгоград), Виолета (Казань), Юрий (Красноярск), Елена (Калуга), Роман (Н. Новгород), Эдуард (Киров), Руслан (Подольск Московской обл.), Ярослав (Калуга), Андрей (Тверь), Татьяна

(Орел), Ярослав (Ярославль), Владимир (Краснодар), ЗАО ПМП, Мария, Никита, Анастасия, два Александра, Андрей, Алексей, Татьяна, Елена, Евгений, Ольга, Алексей Васильевич, Инна, Дмитрий, Анна (все — Петербург), ЗАО «Компания «Транстелеком», благотворительный фонд «Ренова», компания «М.Видео», благотворительный фонд «Феникс», ОАО «Русьбанк», ООО «Логистический центр «Южный Урал», ЗАО «ТПГ Кунцево», ЗАО «Трансстек», ООО «Оценочная компания «Тереза», ЗАО «Привуд», Сергей Юрьевич, Наталья от руководителя, Алена от руководителя, Леонид Владильевич, Равиль, Игорь, четыре Сергея, Анастасия, четыре Анны, два Дениса, Дэн, три Алексея, два Павла, два Олега, три Светланы, две Татьяны, Юлия, четыре Андрея, пять Елен, три Дмитрия, две Ольги, Павел, Антонина, Юрий (Красноярск), Елена (Калуга), Роман (Н. Новгород), Эдуард (Киров), Руслан (Подольск Московской обл.), Ярослав (Калуга), Андрей (Тверь), Татьяна

Маргарита, Вера, Илона, Яна, Константин, два Максима, Олеся, Варвара, Федор, три Ксении, Иванна, Святослав, две Наталии, Екатерина и Артем, Роман, две Дарьи, три Владимир, три Михаила, две Инны, Филипп, два Вадима, пять Юриев, Рубен, Марина, Раиса, два Евгения, две Марии, Антон, Георгий, Иван, Нелля, Александра, Алена, Яна, Николай, Анжелика, Игорь, Валентина, Ч. К., Лев Дмитриевич, Элизавета, Тамара, Андрей Иванович, Дамир, Анжела, Антонина и Игорь, Вера и Олег, Снежана, Егор, Лариса, Людмила, Анатолий, Дилара, Ольга и Дмитрий, Настя, Ираида, Элина, Людмила Федоровна, Илья и Роман, Геннадий, Елена Викторовна, Элла, Виктория, k.kastaneda@ghf, wonderger@, 333330@, 5296474@ (все — Москва).

Спасибо! Лев Амбиндер, Анна Железнава, Антонина Надсадина

Полный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.

Из свежей почты

Артем Румянцев, 4 года, детский церебральный паралич, надо срочно начать курсовое лечение. 156 тыс. руб. Внимание! Благотворительный фонд «Ренова» внес 50 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 106 тыс. руб.

Роды были тяжелые, но медики считали, что все нормально. А потом врач сказал, что у ребенка гематома головы и надо брать пункцию. После пункции Артемка впал в кому, его увезли в клинику больницы. Месяц в реанимации был самым тяжелым. И вот состояние стабилизировалось, вздохнули мы свободно, да рано радовались. У сына ДЦП, лечимся непрерывно. Артем держит голову и с интересом смотрит телевизор, но не сидит, не говорит, пиццей давится. В декабре 2008 года столичные доктора приехали в Читу, сказали, что не все потеряно. Но до пяти лет обязательно надо пройти годовой курс. Люди, помогите! С развалом колхоза работы вообще нет. Выживаем за счет огорода, корову держим, грибы собираем. Я колледж окончила и родила. Муж дрова пилит, машину водит, строит, ищет работу в других районах, а больше трех тысяч не приносит. Наталья Румянцев, Забайкальский край

Невролог Института медтехнологий Ольга Рымарева (Москва): «Последний раз судороги были в мае. Их надо срочно купировать. Снизим спастик, и Артем окрепнет, начнет ползать и заговорит».

Ира Яковлева, 16 лет, грудной сколиоз 4-й степени, спасет срочная операция. 212 439 руб. Внимание! Русь-банк внес 102 500 руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 109 939 руб.

С семи лет лечим Иру массажем, дочь постоянно в корсете, а проклятую болезнь ничем не остановить. Ортопед сказал, что кости у нас мягкие, вот при активном росте позвоночник и ушел в сторону. Спину повело буквой S, растер горб. Ира терпит боль, нервничает, ровесников избегает. Из дому не выпроводишь — стесняется. Поступила в техникум, а на занятиях сидеть не в силах. Так и без профессии остаться можно. Профессор из Новосибирска обещал укрепить позвоночник Иры специальным имплантатом, но нет у нас возможности его оплатить. Мы с мужем работаем на химзаводе. Обе дочери инвалиды. У старшей, Алены, протез стопы, но она учится на экономиста в университете и немного подрабатывает бухгалтером себе на обучение. За учебу Иры тоже платим. Помогите! Валентина Яковлева, Башкортостан

Заведующий клиники Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Деформация достигла крайней выраженности. Без операции Ира не сможет нормально жить и работать, иметь детей. Надо немедленно укрепить ее позвоночник».

Гриша Балашов, 9 лет, лимфангиома, срочно нужна операция. 110 тыс. руб.

Внимание! Общество помощи русским детям (США) внесло \$1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 70 438 руб.

Родился Гриша как инопланетянин: от уха до уха под челюстью пять опухлей с грецкой орех. Через месяц удалили что смогли, осталось в левой щеке. Заболевание это коварное: кто знает, где опухоль вновь выплывет по лимфатическим сосудам? Щеку не трогали, ждали, когда сформируется череп. Гриша учится на пятерки, участвует в школьных театральных постановках. В этом году опухоль, похожая на цветную капусту, возникла на губе и языке. Медикаментозного лечения лимфангиомы не существует, лишь хирургическое, и операция в сентябре. В этом и проблема. Я менеджер маленькой кинокомпании, но с мая в неоплачиваемом отпуске. Муж курьер в издательстве. Будем признательны за помощь. Ольга Пикалова, Москва

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Требуется безоперационное иссечение опухолевидных разрастаний на губе и языке. Они могут стать обширными, воспалиться, отекать. Применим лазерную, ультразвуковую и радиочастотную медтехнику».

Анжелика Фомина, 2 года, врожденная косопластия, требуется срочное лечение. 84 тыс. руб.

Внимание! Благотворительный фонд «Феникс» внес 20 тыс. руб. Не хватает 64 тыс. руб.

Я швеей и одна воспитываю четверых детей. Старшая дочь студентка-отличница. Вторая замужем, недавно родила. Сын пятиклассник. У младшей Анжелики с рождения деформирована левая стопа. Делали массаж и перевязки, с двух до одиннадцати месяцев каждую неделю накладывали гипс, даже на операцию решились — и не помогло! Анжелика шустрая, ходит и даже пытается бегать, но все время падает: ноги цепляются одна за другую. Левая нога стала тоньше и слабее, мышцы не развиваются. А чтобы держать равновесие, дочь и правую ставит назад. Ортопеды сделали обшивку натрием, а не выпрямляют. Наши врачи планируют вторую операцию, но опять без гарантий успеха. А ярославские доктора обещают вылечить без рецидива, да мне платить нечем. Очень прошу помочь. Елена Фомина, Татарстан

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филлименков (Ярославль): «Случай не самый тяжелый, можно уверенно обещать полную коррекцию. А для гарантии от рецидива после цитки гипсования переместим сухожилие. Еще пять летен в гипсе — и косопластия конеп!».

Андрей Кочнев, 4 года, сирота, врожденный порок сердца, спасет операция на открытом сердце. 191 196 руб.

Внимание! Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 121 196 руб.

В детдоме Андрей поступил в апреле 2008 года. Мать лишена родительских прав, находится в розыске. Отец неизвестен. Никто мальчика не навещает. Сердечные приступы шли один за другим. Ребенок обследован в Ижевском диагностическом центре и в Томском кардиоцентре, где в октябре 2008 года и оперирован. Мы благодарны читателям Русфонда, экстренно оплатившим эту операцию. Андрей стал расти, прибавлять в весе, уменьшилась одышка и синюшность. На сентябрь 2009 года назначено зондирование аорты и радикальная коррекция порока. Андрею жизненно необходимы дорогие лекарства и сложная операция, без вашей помощи их не оплатить. Благодарим всех, кто принимает участие в нелегкой судьбе этого ребенка, и вновь надеемся на вашу поддержку. Директор ГОУ «Республиканский детский дом» Людмила Пермякова, Удмуртия

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Андрей был в изъелом состоянии. Мы прооперировали коарктацию аорты, но из-за высокого давления в легочной артерии не стали закрывать дефект межжелудочковой перегородки. Сузили артерию, защитив малый круг кровообращения от перегрузки. Пора закрыть дефект и сделать пластику легочной артерии».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на www.rusfond.ru).

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам очных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма, мы публикуем их в «Б», в «Газете.ру» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете от нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на www.rusfond.ru). Мы просто поможем вам помочь. Читателям затаенно нравилось: всего собрано свыше \$32,509 млн. В 2009 году (на 13 августа) собрано 110 386 367 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям пострадавших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавшим от взрывов в Москве и Вологодске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: grp@kommersant.ru; Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-64 с 10.00 до 21.00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».